МАССОВАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧКА

А. ШИЛОВ

А. В. АЛЕКСАНДРОВ

МУЗГИЗ · 1955

МАССОВАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧКА

А. ШИЛОВ

А. В. АЛЕКСАНДРОВ

ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК
ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1955

Наша страна — родина замечательных песен; они находят горячий отклик в сердцах простых людей всех стран.

Современная советская песня — наследница старой народной песни, которая всегда была верной спутницей наших дедов и прадедов — от колыбели до гроба. В годы рабского безвременья песня помогала человеку жить, помогала ему верить в светлое будущее.

Еще Н. А. Некрасов, веря в богатырские силы русского народа, мечтал о том времени, когда

«...Другие песни сложатся,
И будут в них не жалобы
На долю подневольную,
Не рабская тоска,
А радость воссмеявшейся
Души народа русского,
Из мрака и уныния
Воспрянувшей души...»

Творцами таких песен стали советские композиторы. В лучших своих произведениях они отразили думы и чувства родного народа.

К числу выдающихся советских композиторов-песенников относится Александр Васильевич Александров, чьи песни получили всенародное признание.

Александр Васильевич Александров принадлежал к старшему поколению советских композиторов. Он родился 1/13 апреля 1883 года в крестьянской семье деревни Плахино Рязанской губернии.

Отец будущего композитора, Василий Александрович, весной и летом трудился в родном Плахине, а на зиму уезжал в Петербург на заработки.

Его жена, Анастасия Никитична, добрая, неграмотная женщина, безвыездно жила в деревне. Только однажды, когда А. В. Александров стал уже хормейстером и приехал на временную работу из Петербурга в Москву, Анастасия Никитична решила повидать любимого сына. Впервые в жизни, не зная адреса, она поехала в Москву в надежде, что добрые люди укажут, где живет ее Саня. Целый день ходила по городу Анастасия Никитична; ее наивные вопросы встречали недоумение, сочувствие, а то и усмешку. Глубоко огорченная своей неудачей, она вернулась в деревню...

Вся семья Александровых любила народные песни. Сестра Анастасии Никитичны — Анна Никитична — была на селе признанной мастерицей пения. Она-то и приохотила к песням своего племянника, у которого уже в детском возрасте обнаружился звонкий голос и отличный слух. Мальчик узнал множество замечательных русских песен, тех песен, из которых, по выражению П. И. Чайковского, «произросло могучее дерево русского искусства».

Любовь к русской народной песне А. В. Александров пронес через всю свою жизнь. Она определила творческий облик будущего композитора-песенника; она помогла ему не только сохранить верность традициям реализма и народности, завещанным русским композиторам великим Глинкой, но и развить их в своей деятельности.

Общее образование Александрова началось в сельской школе. В школе существовал детский хор, руководимый любимым учителем плахинских ребят И. М. Терентьевым. В хоре принял участие и новый ученик, снискавший к этому времени своим пением немалую известность у односельчан.

В 1892 году в жизни Александрова произошло большое событие: его пение услышал приехавший в деревню земляк Петр Александрович Заливухин, служивший солистом в одном из пе-

тербургских хоров. Он стал уговаривать родителей отпустить одаренного мальчика в Петербург. Мать не хотела расставаться со своим любимцем. Но решающее слово принадлежало отцу. Василий Александрович решил не пропустить представившейся его сыну возможности получить образование. Тем более, что предложение П. А. Заливухина освобождало семью Александровых от одного иждивенца.

Снаряжая сына в далекую столицу, Анастасия Никитична пролила немало горьких материнских слез. Она сменила мальчику деревенские лапти на городские сапожки, напекла пирогов на дорогу и, не переставая плакать, в крестьянской телеге проводила сына от Плахина до Рязани, не надеясь когда-либо повидать своего Саню...

В Петербурге девятилетний Александр был принят в хор певчим. Руководитель хора В. А. Фатеев помогал талантливому мальчику. Впоследствии он содействовал поступлению его в регентские классы Петербургской придворной певческой капеллы (старейший русский хор, ныне Ленинградская государственная академическая капелла имени М. И. Глинки).

В разное время руководителями капеллы были выдающиеся русские композиторы: Бортнянский, Варламов, Глинка, Балакирев, Римский-Корсаков и Аренский. Петербургская капелла была не только исполнительским коллективом, но и школой, призванной воспитывать квалифицированных хоровых деятелей и музыкантов-исполнителей.

До прихода в капеллу Н. А. Римского-Корсакова, в 1883 году, учебное дело в ней было поставлено неудовлетворительно. В «Летописи моей музыкальной жизни» Н. А. Римский-Корсаков пишет: «Хор капеллы был превосходный... но инструментальные классы для мальчиков и их воспитание и научное образование было ниже всякой критики. Взрослые певчие, получавшие жалованье и квартиры на правах чиновников, более или менее благодушествовали. Безграмотных же мальчиков, забитых и невоспитанных, кое-как обучаемых скрипке, виолончели или фортепьяно, при спадении с голоса большею частью постигала печальная участь. Их увольняли из капеллы, снабдив некоторой суммой денег, на все четыре стороны, невежественных и не приученных к труду. Из них выходили писцы, прислуга, провинциальные певчие, а в лучших случаях невежественные регенты или мелкие чиновники. Многие спивались и пропадали...

Я занимался с малолетними певчими чем только мог... лишь бы приучить их к сколько-нибудь правильным занятиям, к серьезному взгляду на их музыкальную будущность и возбудить в них охоту и любовь к искусству».

В 1898 году А. В. Александров поступает в регентские классы капеллы. В это время учебная работа в них была уже налажена Римским-Корсаковым: капелла получила хорошее помещение, в ней преподавали квалифицированные музыканты. В течение двух лет обучался плахинский юноша в капелле. Успешно сдав экзамены, он получает звание регента.

В 1901 году Александров поступает в Петербургскую консерваторию. С этого момента в жизни молодого хормейстера наступает длительный период борьбы за высшее музыкальное образование. Но только спустя пятнадцать лет ему удается получить диплом об окончании консерватории!

В Петербургской консерватории А. В. Александрову посчастливилось учиться у Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова и А. К. Лядова. О своих педагогах Александр Васильевич сохранил теплые воспоминания. Самым светлым в его памяти остался образ Н. А. Римского-Корсакова, уделявшего огромное внимание воспитанию подрастающего поколения русских музыкантов. В руки консерваторской молодежи он передавал знамя русской музыки, поднятое Глинкой, с честью пронесенное славной плеядой композиторов «Могучей кучки» и Чайковским.

Требовательный к себе, Римский-Корсаков был «образцом ответственности, самодисциплины и работоспособности... Скромный в самооценке и в поведении, Николай Андреевич склонен был предъявлять высокие требования и к другим» *.

Восемнадцатилетний Александров жадно впитывал в себя знания. Успешно шли его занятия в консерватории, но сырой климат русской столицы стал пагубно сказываться на здоровье юноши. Физические недомогания усугублялись постоянной материальной нуждой. Пришлось серьезно задуматься об отъезде из Петербурга. Но как быть с продолжением занятий? Как можно было расстаться с замечательными педагогами, отказаться от возможности постоянно слышать образцовое исполнение оперной и симфонической музыки? Как уехать из города, где можно было обогащать свои знания посещением замечательных музеев?..

В начале 1902 года Александрову предложили хормейстерскую работу в городе Бологое. Он решил переселиться туда и не порывать связи с консерваторией, периодически приезжая в Петербург.

Вскоре после переезда в Бологое Александр Васильевич познакомился с Ксенией Павловной

---

* Из воспоминаний М. Ф. Гнесина. Цитировано по книге А. Соловцова «Н. А. Римский-Корсаков», Музгиз, 1948, стр. 180.

Морозовой, молодой участницей любительского хора, которым он руководил. Знакомство переросло в большое взаимное чувство и завершилось женитьбой.

Это событие заставило Александра Васильевича на несколько лет прервать занятия в Консерватории: надо было заботиться о семье. Александров берет дополнительную работу, руководит хоровыми классами в техническом и железнодорожном училищах Бологого. Но мысль о необходимости продолжать образование не покидала молодого хормейстера. Работа в железнодорожном училище давала ему право на бесплатный проезд в Петербург. Благодаря этому Александрову удалось возобновить занятия на втором курсе консерватории. Два раза в неделю он ездил в Петербург. Руководителем Александра Васильевича был композитор Н. Ф. Соловьев.

Наступил 1905 год, полный больших революционных событий. В кровавое воскресенье 9 января царское правительство расстреляло безоружную демонстрацию питерских рабочих. По всей России поднялась волна народного возмущения. Началась всеобщая забастовка. Не осталось в стороне от великих событий и русское студенчество, заявившее об отказе продолжать занятия, в знак братской солидарности с восставшим рабочим классом. Студенческие

волнения захватили и Петербургскую консерваторию. Учащиеся требовали прекращения занятий. На сторону революционно настроенной молодежи встал Н. А. Римский-Корсаков, на стороне реакционной дирекции оказался Н. Ф. Соловьев — педагог А. В. Александрова.

Петербургская дирекция Русского музыкального общества уволила из состава профессоров Н. А. Римского-Корсакова, которого студенты называли «совестью консерватории». В знак протеста против постановления дирекции консерваторию покинули А. К. Глазунов, А. К. Лядов, А. Н. Есипова, Ф. М. Блуменфельд и многие студенты. Среди молодежи, принимавшей участие в консерваторских волнениях, был и А. В. Александров. Снова в его учении наступает длительный перерыв.

Через год Александровы переезжают в Тверь (ныне г. Калинин), где Александру Васильевичу представилась возможность более интересной работы.

Однако мысль о завершении музыкального образования не покидала Александрова. В 1908 году он снова становится студентом консерватории, на этот раз — московской. Его педагогом стал композитор Сергей Никифорович Василенко. За успешную преподавательскую работу в тверском железнодорожном училище Александр Васильевич получил бесплатный би-

лет на проезд из Твери в Москву. Совмещать работу в Твери с занятиями в Москве было делом нелегким: после утомительного трудового дня ночью он ехал в Москву, чтобы весь последующий день провести в консерваторских классах и затем — снова ночью — возвращался в Тверь на работу.

А работа была большой и интересной. Александров создал в Твери городскую музыкальную школу (существующую и в настоящее время). По его инициативе впервые в городе была поставлена почти целиком «Пиковая дама» Чайковского, исполнялись отрывки из «Русалки» Даргомыжского и «Ивана Сусанина» Глинки. Александр Васильевич — не только организатор, но и непосредственный участник этих культурных мероприятий: он дирижирует оперными отрывками, выступает в качестве певца, в «Пиковой даме» поет партию Чекалинского. Друзья убедили Александра Васильевича испытать свой голос (лирический тенор) в консерватории у профессора Умберто Мазетти, педагога А. В. Неждановой. Ободренный лестным отзывом знаменитого профессора, Александр Васильевич стал его учеником. Учебная нагрузка Александрова увеличилась еще больше. Временами даже возникала мысль о прекращении занятий в консерватории, но Ксения Павловна всячески ободряла мужа, делая со своей стороны все возможное, чтобы облегчить ему завершение высшего образования.

Московскую консерваторию А. В. Александров заканчивал в 1913 году по двум специальностям — композиции (класс С. Н. Василенко) и пению (класс У. Мазетти). В составе экзаменационной комиссии были выдающиеся деятели русской музыки: композиторы С. И. Танеев, М. М. Ипполитов-Иванов, музыкальный критик Н. Д. Кашкин.

Совместно с Н. С. Головановым (окончившим консерваторию годом позже) А. В. Александров исполнил на рояле (в четыре руки) свою дипломную работу — оперу «Русалка» (на сюжет А. С. Пушкина), он же спел вокальные партии всех действующих лиц. Выпускнику была присуждена большая серебряная медаль. Но заветный диплом он получил только через три года, после сдачи всех предметов консерваторского курса.

Рукописи оперы «Русалка» и других произведений, написанных в консерваторские годы,— трехчастной симфонии, симфонической поэмы «Смерть и Жизнь»,— не сохранились. Поэтому мы не можем сказать, что представляли собой первые композиторские опыты А. В. Александрова. Но когда слушаешь «Поэму об Украине», написанную А. В. Александровым в 1942 году в форме большого монолога солиста-баса с хо-

ром, то это произведение воспринимается как волнующий отрывок из оперы. Остается лишь пожалеть, что Александров, став зрелым композитором, не продолжал работать в области оперы.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Александров воспринял как верный сын своей Родины. Вместе с лучшей частью русской трудовой интеллигенции он без колебаний стал на сторону народа. А. В. Александров понял, что Октябрьская революция, раскрепостившая все силы народа, открывает большую дорогу народному творчеству и обязанность русского музыканта в новой России — отдать все свои силы делу приобщения трудящихся масс к музыкальной культуре.

С 1918 года А. В. Александров — преподаватель Московской консерватории; спустя четыре года он утверждается в звании профессора. По его инициативе в 1923 году в консерватории создается хормейстерский класс, а в 1928 году Александр Васильевич, совместно с профессором В. М. Блажевичем, стал инициатором создания класса военных дирижеров* (в прежние годы хормейстеры и военные дирижеры в Московской консерватории не воспитывались).

* В настоящее время — Институт военных дирижеров.

Наряду с большой педагогической работой в консерватории, А. В. Александров возглавляет Государственную московскую академическую капеллу, работает хормейстером в столичных театрах, в частях Красной Армии. Однако все это было лишь подготовкой к яркому расцвету творческой жизни, начавшемуся в 1928 году.

Александру Васильевичу было уже сорок пять лет, когда ему предложили стать музыкальным руководителем Ансамбля красноармейской песни, организуемого при Центральном Доме Красной Армии.

Мысль о создании этого Ансамбля принадлежала скромному театральному работнику, режиссеру существовавшего в 20-х годах Московского эстрадного театра «Смычка» Ф. Н. Даниловичу, который считал, что настало время, когда на советской эстраде должны занять почетное место песни, помогавшие советскому народу завоевать свою свободу. Песни предполагалось объединить литературным текстом, повествующим об отдельных эпизодах революционного прошлого или гражданской войны. Литературно-музыкальная композиция должна была завершиться солдатской пляской.

Новое начинание было поддержано Центральным Домом Красной Армии. Восемь певцов, два танцора, баянист и чтец образовали артистическую группу, которую возглавили ре-

жиссер П. И. Ильин и музыкальный руководитель А. В. Александров. Группу назвали Ансамблем красноармейской песни.

В музее ЦДКА нашлось немало интересного и полезного материала. В основу первой работы Ансамбля была взята боевая история 22-й Краснодарской дивизии, прославившейся героическими подвигами в годы гражданской войны.

12 октября 1928 года в ЦДКА состоялся общественный просмотр первой программы нового коллектива. На концерт были приглашены представители армейской и музыкальной общественности. С большим волнением пришли участники будущего Ансамбля на свой творческий экзамен. Позади была увлекательная репетиционная работа, длившаяся полтора месяца. Артистам хотелось, чтобы их творческое горение и энтузиазм нашли сердечный отклик у зрителей. Эти надежды полностью оправдались: первое выступление молодого коллектива прошло с огромным успехом. Публика, наполнившая Краснознаменный зал ЦДКА, особенно тепло приняла песни и заключительную пляску. Простые русские солдатские песни, созданные неизвестными талантливыми самородками, получили в Ансамбле под руководством А. В. Александрова высокохудожественное воплощение.

Выступление Ансамбля получило высокую оценку и столичной прессы. «Правда» писала:

«Песни Красной Армии, близкие массе, в его (Ансамбля. — *А. Ш.*) художественной передаче только выигрывают, а повествование о славных боевых днях воскрешает в памяти участников и раскрывают перед молодежью страницы героической истории Красной Армии» *.

«...Небольшой, но мастерской хор исполнял простые красноармейские песни,— писала «Красная звезда».— При этом бой, поражение, победа получали тончайшую музыкально-словесную выразительность. Аудитория слушала с затаенным дыханием. Впечатление получалось огромное...» **.

Общественный просмотр решил судьбу коллектива: он получил «путевку в жизнь». 12 октября 1928 года можно считать днем рождения Ансамбля красноармейской песни Центрального Дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе. С 1 декабря 1928 года Ансамбль был зачислен в штат ЦДКА.

Окрыленный первым успехом, коллектив пошел по творческой дороге, которая наметилась постановкой «22-й Краснодарской».

В течение года были выпущены литературно-музыкальные композиции: «Первая Конная», «Красный Флот», «Особая Дальневосточная» и

---

* «Правда», 30 октября 1928 г., № 253.
** «Красная звезда», 4 октября 1928 г.

другие. Работа А. В. Александрова заключалась в подборе и музыкальной обработке соответствующих песен, в разучивании их с вокальной группой Ансамбля. Это дело было ему хорошо знакомо. Несравненно труднее было показать: как петь вдохновенные песни, рожденные в огне революционных боев? Чуткий музыкант, Александр Васильевич ощущал несоответствие стиля хорового исполнения, на котором он был воспитан, для выражения нового содержания. Он понимал, что аудитория, прослушавшая с эстрады рассказ о славном боевом прошлом родной Красной Армии, а затем — холодное «академическое» исполнение революционной песни, никогда не поверит искренности ее исполнителей! Повесть о гражданской войне требовала звучания героического, пламенного, исходящего из глубины взволнованного человеческого сердца!

Дмитрий Фурманов оставил нам вдохновенные строки, рассказывающие, как звучала революционная песня в Чапаевской дивизии. «Как они пели — как пели они, ткачи! Не прошли даром и для песни подпольные годы! То-то на фронте, потом в дивизии, не знал никто другого полка, как Ивано-Вознесенский, где так бы хранили песни борьбы и так бы их пели, — с такой простотой, с беспредельной любовью, с жарким чувством. Те песни гордостью и восторгом

воспламеняли полки. Ах, песня, песня, что можешь ты сделать с сердцем человека!».

Вот такое пение было бы подстать рассказу о героическом прошлом! Живое, одухотворенное пение революционных песен на улицах и площадях Москвы в первые годы революции, на комсомольских собраниях и на праздничных демонстрациях, — было у всех «на слуху»: повсюду звучали «Интернационал», «Вперед, заре навстречу», «Мы кузнецы», «Наш паровоз», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка» и многие другие песни, ставшие прекрасными памятниками первых лет революции. Но профессиональные хоровые коллективы почти не пели революционных песен, кроме «Интернационала», бывшего нашим Государственным гимном. Революционная песня постепенно входила и в репертуар профессионального хора, но нередко в такой обработке, в которой гибла душа песни. К тому же традиционный хоровой стиль исполнения оставлял слушателей равнодушными.

Перед Ансамблем стояла нелегкая задача: создать новый стиль исполнения, в котором сочетались бы глубина содержания, народная непосредственность исполнения боевых и революционных песен с высоким хоровым мастерством.

Простому и вдохновенному пению надо было учиться у народа. В практику Ансамбля надо

было смелее вводить приемы народного пения, хорошо знакомые А. В. Александрову с детства,— приучать певцов к тем живым интонациям, которые можно было слышать на демонстрациях и на комсомольских собраниях, у красноармейцев, марширующих по московским улицам.

А. В. Александрову помогали условия, в которых протекала работа Ансамбля. Он изучал героическую историю Красной Армии, слушал воспоминания участников гражданской войны; с музыкальным руководителем Ансамбля беседовали славные полководцы Советской Армии товарищи: К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Е. А. Щаденко; с напева бывалых воинов Александров записывал армейские песни. Новые песни входили в сознание Александра Васильевича, обогащенные волнующими подробностями боевой жизни молодой Красной Армии и переживаниями участников событий, воспетых в песнях. Перед Александровым стал глубже раскрываться великий смысл революционных событий. Росло гражданское сознание талантливого музыканта, расширялся его идейный и художественный кругозор и вместе с этим яснее становилось, как надо исполнять боевые и революционные песни. Под руководством А. В. Александрова в Ансамбле рождался новый, советский стиль исполнения хоровых произведений, выдвинувший впоследствии Красно-

знаменный Ансамбль как передовой отряд советского искусства.

В настоящее время наши лучшие хоровые коллективы создали свой новый, осмысленный, жизнеутверждающий стиль исполнения, который выгодно отличает их от профессиональных хоров многих зарубежных стран. Каждый советский хоровой коллектив имеет свои интересные особенности; вместе с тем у всех коллективов имеются общие, роднящие их черты: благородная простота, свойственная каждому подлинно народному искусству, одухотворенность и осмысленность пения, умение раскрыть внутреннее содержание произведения и донести его до слушателя в красивой, технически совершенной форме.

Следует отметить, что эти драгоценные качества присущи теперь нашим коллективам и солистам не только при исполнении народных песен или песен советских композиторов, но и произведений русской и западноевропейской классики.

Глубочайшая жизненность советского исполнительского стиля особенно заметна во время зарубежных гастролей наших хоров. Огромный успех у иностранных слушателей доказывает, как далеко вперед ушли хоровые коллективы по сравнению с профессиональными западноевропейскими, пение которых, при высоком тех-

ническом мастерстве, отличается бесстрастностью и мертвенной холодностью.

От этих качеств не были свободны многие русские хоры, и не только до революции. Они отмечались в 1936 году у такого выдающегося русского хора, как Ленинградская государственная академическая капелла. Выступление этого коллектива на торжественном вечере, посвященном 18-летию Советской Армии, получило суровый отзыв критики: «Мало того, что песни были выбраны далеко не лучшие и далеко не новые, — само исполнение их хором капеллы произвело крайне тягостное впечатление. Равнодушные лица исполнителей, пожирающих глазами ноты, поющих без всякой выразительности и осмысленности, — такова «художественная атмосфера», сопутствовавшая передаче хора»*.

В создании первых основ нового, советского стиля исполнения хоровых произведений—большая заслуга А. В. Александрова.

По-новому, живо и проникновенно поют теперь и в странах народной демократии. Гастроли в Советском Союзе хоровых коллективов и ансамблей Чехословакии, Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии и Албании показали, что хоровые коллективы стран народной демократии с большим интересом изучают советский исполнительский стиль.

* Цитировано по книге В. Музалевского «Старейший русский хор». «Искусство», 1938, стр. 58.

В первых программах Ансамбля не было ни одной оригинальной песни Александрова. Почти весь песенный материал в композициях «22-я Краснодарская» и «Первая Конная Армия» состоял из произведений народного творчества в обработках Александра Васильевича*. Хорошо зная русскую народную песню, он учился их мастерской обработке на примерах Чайковского, Римского-Корсакова, Балакирева и Лядова. У них он учился любовному и бережному отношению к творчеству родного народа.

В свое время П. И. Чайковский писал: «Русская народная песня есть драгоценнейший образец народного творчества: ее самобытный, своеобразный склад, ее изумительно красивые мелодические обороты требуют глубочайшей музыкальной эрудиции, чтобы суметь приладить русскую песню к установившимся гармоническим законам, не искажая ее смысла и духа».

Художественной обработкой русских народных песен Александр Васильевич начал заниматься, уже будучи зрелым музыкантом: ему

* Кроме народных песен, в первых работах Ансамбля были использованы «Траурный марш» из сонаты Шопена и «Песня без слов» Мендельсона, в обработке для хорового исполнения.

хорошо было известно предостережение П. И. Чайковского: «Никто не может безнаказанно прикоснуться святотатственною рукою к такой художественной святыне, как русская народная песня, если он не чувствует себя к тому готовым и достойным».

Первые обработки многоголосных народных песен — «Ах, не одна во поле дороженька», «Вниз по матушке, по Волге», «Горы» и «Волынка» — были сделаны Александровым в 20-е годы. Государственная московская академическая капелла под руководством А. В. Александрова с успехом исполняла эти произведения, вошедшие ныне в золотой фонд русской хоровой музыки.

В обработках Александрова не искажается душа русской песни, в ней сохраняется первоначальная ее красота. Подобно тому, как художественная оправа подчеркивает красоту драгоценного камня, так вдумчивая обработка талантливого мастера придает народной песне более совершенное звучание.

До 1928 года внимание Александрова привлекала только старая крестьянская песня. Но наряду с крестьянскими в России жили песни городских окраин, песни революционные, солдатские, студенческие, песни каторги и ссылки и многие, многие другие, в которых отразилась вся жизнь русского народа. Работа в Ансамбле

открыла перед Александровым возможность приложить руку мастера к песням, которых раньше почти не замечали русские композиторы,— к песням армейским и революционным. С большой любовью принялся Александров за новое дело. С 1929 года он начинает публиковать свои обработки песен гражданской войны, ставшие ценнейшим вкладом в историю русской революционной песни.

Первые александровские обработки многоголосных песен могли петь только квалифицированные хоры. В Ансамбле Александр Васильевич стал делать обработки более простые, доступные для исполнения в широких народных массах.

В «22-й Краснодарской» Ансамбль исполнял старую солдатскую песню «Эх, в Таганроге» с новым текстом бойца 64-го кавполка А. В. Маринова. В новой редакции песня называлась «Гей, по дороге». Исполнение ее начиналось едва слышным звучанием. Казалось, что где-то далеко по степной дороге движется масса солдат, поющих походную песню. Солдаты подходят ближе — слышнее становится песня. Вот она зазвучала в полную силу. Солдаты проходят, унося с собой песню. Постепенно замирает ее звучание и уже с трудом различаются слова... Солдаты ушли далеко и до нашего слуха доносятся далекие отзвуки песни.

Осуществлению приема постепенной смены силы звучания немало способствовала музыкальная обработка песни. К простому хоровому изложению песни А. В. Александров добавил подголосок — высокий тянущийся звук, исполняемый легким тенором. Звучание этого подголоска, как бы «парящего» над песней, и создает впечатление русской бескрайней степи, по которой идут солдаты. А когда песня смолкает — кажется, что еще продолжает звенеть ее подголосок.

Примечательна работа А. В. Александрова над песней «По долинам и по взгорьям». Он услышал ее во время первой концертной поездки Ансамбля по Белоруссии и Украине. Один из концертов Ансамбля состоялся в местечке Дарница под Киевом, на берегу Днепра. Со всех сторон подходили к эстраде воинские подразделения. Звучали хорошие, но уже знакомые мелодии. Но вот Александров услышал незнакомую песню, начинавшуюся словами:

Из Ленинграду, из походу
Шёл советский красный полк,
Для спасения Советов
Нёс геройский трудный долг...

Композитор познакомился с командиром подразделения, исполнявшего песню, товарищем Атуровым. С его напева Александров записал мелодию и текст песни.

В Москве А. В. Александров обработал мелодию, привезенную с Украины: он приписал верхний голос ко второй фразе песни, украсил ее теноровым подголоском. В таком виде песня вошла в очередную музыкально-литературную композицию, посвященную воинам Дальнего Востока. Текст композиции написал поэт Сергей Яковлевич Алымов, создавший в последующие годы вместе с А. В. Александровым немало хороших песен.

Впоследствии выяснилось, что песня, записанная в Дарнице, уже давно бытовала на Дальнем Востоке, но с другим текстом; есть основания считать, что написал его участник партизанского движения в Сибири П. Парфенов в 1919 году:

По долинам, по загорьям
Шли дивизии вперед,
Чтобы с боем взять Приморье —
Белой армии оплот.
Чтобы выгнать интервентов
За рубеж родной страны
И не гнуть перед их агентом
Трудовой своей спины.
Становились под знамена,
Создавали ратный стан
Удалые эскадроны
Приамурских партизан.
Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда!
Партизанские отряды
Занимали города.

Будут помниться, как в сказке,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.
Разгромили атаманов,
Разогнали всех господ
И на Тихом Океане
Свой закончили поход *.

«Партизанская песня», доработанная А. В. Александровым и С. Я. Алымовым, в исполнении Ансамбля получила широчайшее распространение, стала подлинно народной.

Одна из ее строк стала названием известного кинофильма «Волочаевские дни», другая — названием пьесы Л. Рудого «Этих дней не смолкнет слава», а Михаил Исаковский процитировал первую строку песни в своем стихотворении «Партизанка».

Ансамбль впервые исполнил «Партизанскую» на Дальнем Востоке, где в сентябре 1929 года вспыхнул военный конфликт, спровоцированный японскими империалистами. Ансамбль получил приказ выехать в район боевых действий для концертного обслуживания наших

---

* Подробнее о рождении «Партизанской» см. *П. Парфенов.* «Как создавалась песня «По долинам, по загорьям». Журнал «Красноармеец — краснофлотец», № 21, 1934, стр. 13 и «Русское народное поэтическое творчество». Изд. Академии наук СССР, 1952, стр. 102.

воинов, отстаивавших границы советского Дальнего Востока.

Приказ был выполнен.

Особый успех у фронтовых слушателей имела песня «По долинам и по взгорьям». Ее всегда просили повторить, а после концерта воины перенимали песню у артистов и с нею уходили в бой...

Вскоре «Партизанскую» запела вся страна. А когда впоследствии Ансамбль стал концертировать в зарубежных странах, то везде, — от Парижа до Шанхая, — на языках разных народов армейские артисты слышали свою родную песню.

Каждая новая работа Ансамбля требовала песен, отображающих события, о которых повествовал чтец. Найти готовую песню, которая полностью отвечала бы теме, было трудно, а иногда и невозможно. Казалось бы, что самым естественным выходом из трудного положения было создание новых песен на данную тему. Но в конце 20-х годов массовая песня еще не достигла того расцвета, который начался в советском песнетворчестве спустя несколько лет.

Все лучшее в жанре массовой песни, что было создано к концу 20-х годов, вошло в репертуар Ансамбля. Но этого было мало. Острая необходимость в хорошей песне, отвечающей теме, над которой в данный момент работал

Ансамбль, натолкнула Александрова на путь песенного творчества.

Интересно, что в первой же торжественной песне Александрова (посвященной советским матросам) наметились контуры будущей мелодии Государственного гимна СССР. Спустя несколько лет родственные мелодические обороты повторились в песне «Жить стало лучше» (1936). И, наконец, в музыке Государственного гимна эта мелодия оформляется окончательно.

Следующую песню — «Вспомним-ка, товарищи, военные года» — Александров написал на слова Алымова. Это была первая творческая удача Александра Васильевича. Навеянная интонациями старых русских солдатских песен, она сочетает в себе мужественную лирику с воевым характером, свойственным армейскому походному маршу. Песня с успехом исполнялась Ансамблем в течение многих лет.

Эти две песни открывают длинный список произведений А. В. Александрова, созданных в течение восемнадцати лет его работы в Ансамбле.

Знаменательной датой для развития советского искусства было 23 апреля 1932 года — день опубликования Постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций. Постановление имело большое зна-

чение и для развития советской массовой песни, к созданию которой в 30-х годах пришли талантливые композиторы разных школ и направлений — Шостакович, Книппер, Дунаевский, Захаров, Новиков, Дзержинский, Блантер, Компанеец, Покрасс, Листов, Милютин, Соловьев-Седой и другие.

Красочнее и разнообразнее становятся новые песни А. В. Александрова. Это ярко проявилось в очередной работе Ансамбля — «Поэме о Царицыне», текст которой написал Осип Яковлевич Колычев — поэт, в дальнейшем много и плодотворно работавший с А. В. Александровым. Шесть новых песен Александрова, вошедших в «Поэму о Царицыне», были наглядным подтверждением художественного роста композитора-песенника.

Из песен этого цикла особый успех выпал на долю «Волжской-бурлацкой» и «Эшелонной», сохранившихся в репертуаре Ансамбля до настоящего времени.

«Волжская-бурлацкая» — это воспоминание о тяжелом труде бурлаков. На протяжении трех куплетов задумчивый и вместе с тем величественный напев песни растет и ширится, становясь в финале выражением гневного протеста угнетенных, накапливающих свои силы для ниспровержения мира эксплуатации и несправедливости. Написанная в начале 30-х годов,

«Волжская-бурлацкая» воспринимается как русская народная песня.

«Эшелонная песня» в «Поэме о Царицыне» иллюстрировала отъезд металлистов и шахтеров Донбасса на царицынский фронт в 1918 году. Это — дорожная песня, которая поется как бы под стук колес бегущего поезда. Песня привлекает своей задушевной простотой и светлым жизнерадостным характером.

Ансамбль красноармейской песни снискал большую любовь советского народа и особенно солдат и офицеров. Армейские артисты стали желанными гостями в городах, на лагерных сборах и на пограничных заставах, удаленных от культурных центров страны. Кронштадт и Владивосток, берега Баренцова моря и отроги Памира — таковы «этапы большого пути» молодого коллектива, песни которого становились достоянием миллионов.

Успешная деятельность А. В. Александрова в Ансамбле была отмечена в 1933 году присвоением ему звания Заслуженного артиста РСФСР.

Список песен Александра Васильевича непрерывно пополнялся. Лучшие из его песен этого времени — «Забайкальская», «Поморская», «Песня к Родине».

«Забайкальская» — это лирическая походная песня. Ее поют воины Дальнего Востока,

уезжая домой после военных событий на границе Маньчжурии в 1929 году.

«Поморская», написанная в стиле русских эпических многоголосных песен, повествует о суровом величии Северного морского пути, освоенного смелыми русскими мореходами.

«Песня к Родине» — это обращение к любимой матери-отчизне; широкая, величественная мелодия запева, рождающая образ былинного русского богатыря, сменяется стремительным припевом, в котором задорно перекликаются хоровые голоса.

Написанные на разные темы, эти песни объединяет общий им всем русский характер, которым проникнуты их мелодии.

В конце 1935 года Ансамбль насчитывал уже 135 певцов, музыкантов и танцоров; появилась необходимость в дирижере; им стал музыкальный руководитель коллектива — Александр Васильевич Александров.

Профессиональные хоровые коллективы в нашей стране состоят из певцов, учившихся сольному пению, и талантливых представителей самодеятельности. В первом случае руководитель хора получает обученных певцов с поставленными голосами, не имеющих навыков хорового пения, во втором—в коллектив приходят певцы, одаренные от природы, но музыкально неподготовленные. Хормейстеру предстоит со-

здать единый высококвалифицированный исполнительский коллектив, способный решать большие творческие задачи. Нужно суметь подчинить все разнообразие певческих индивидуальностей единой воле, воодушевить их художественным замыслом руководителя, помочь им в процессе практической работы овладеть необходимыми знаниями. Поэтому каждый хормейстер — прежде всего педагог и воспитатель. Именно таким хормейстером и был Александр Васильевич. Терпеливо и настойчиво работая с людьми, он добивался лучших результатов для всего коллектива.

Ежедневно, ровно в одиннадцать часов утра, Александр Васильевич входил в репетиционный зал. Коллектив встречал своего руководителя, стоя в воинском положении «смирно».

Торжественному началу рабочего дня, аналогичному подъему флага на боевом корабле, Александров придавал большое значение: артисты приступали к занятиям внешне и внутренне собранные, подтянутые.

Прежде чем приступить к очередной работе, минут 10—15 хор под руководством А. В. Александрова распевался, приводил голоса в «рабочее» состояние.

Основы основ хорового звучания — чистота музыкального строя и согласованность звучания. Как бы ни были хороши голоса певцов, собравшихся для совместного пения, как бы ни было выразительно пение каждого из них — без согласованного звучания эту группу нельзя назвать хором. И, наоборот, хоровым коллективом будет стройно и согласованно поющая группа певцов, из которых каждый может не быть выдающейся артистической индивидуальностью.

Обладая тончайшим слухом, Александров мгновенно реагировал на малейшую интонационную неточность пения. Если на репетиции какая-нибудь часть хора пела свою партию не совсем чисто, Александров останавливал поющих, повторял мелодию сам, — также не совсем чисто, и говорил: «Вот ваше пение! Теперь слушайте, как надо петь» — и исполнял абсолютно точно, требуя того же от хора. Музыкальная фраза повторялась до тех пор, пока не достигалась совершенная чистота звучания. Путем постоянных сопоставлений — пения приблизительно верного и абсолютно точного — Александр Васильевич воспитывал музыкальный слух хора и тем добивался чистоты исполнения. На исполнительские недостатки он как бы наводил увеличительное стекло. Преувеличенная неправильность в исполнении, часто сдобренная народной поговоркой, превращалась в остроумную шутку, после которой повторение ошибки было уже невозможным.

Указания Александрова, касающиеся художественной отделки, были всегда конкретны и точны. Во время репетиций все тончайшие нюансы он показывал сам, сопровождая свое пение выразительной мимикой и жестом. Он внимательно прислушивался к предложениям членов коллектива, поощряя творческую инициативу каждого певца и музыканта. Если предложение Александров считал неубедительным, он делал небольшую паузу, а затем, глядя поверх очков на артиста, лукаво улыбался и говорил:

«Ну, это вы кажется... того... малость перемудрили!»

Такой ответ никогда не гасил творческой активности артиста, а лишь заставлял каждого вносить предложения, тщательно обдуманные.

Александров работал быстро и активно, стараясь не терять драгоценное время, и требовал того же от коллектива. Он поощрял лучших, подтрунивал над отстающими.

Увлекаясь сам, Александров умел увлечь за собой и весь коллектив. Под его руководством артисты работали, забывая о времени, об усталости. В такие моменты возникали лучшие творческие замыслы, с неожиданно интересной стороны раскрывалось произведение, рождалось то главное и трудно уловимое в исполнении, что не поддается фиксации на нотной бумаге.

Для А. В. Александрова концертное исполнение было только первым итогом предварительной работы, проделанной с коллективом на репетициях. Первое исполнение песни, независимо от того — новая она или старая, — это день ее рождения на эстраде, после чего ее жизнь продолжается десятилетия, либо этим же днем и ограничивается.

Когда Александров замечал, что в исполнении песни намечаются некоторые «перебои», шероховатости, что звучание начинает тускнеть, — он на очередной репетиции возвращался к работе над данной песней, пока снова не добивался высокого уровня исполнения.

Ансамбль всегда поет всю концертную программу наизусть. Творческий контакт между дирижером и коллективом, выработанный на репетициях, обеспечивает на эстраде необходимую свободу и легкость, исполнение становится подлинно вдохновенным, и о нем можно сказать словами Пушкина, что его рождает

«Не память рабская, но сердце...»

Дирижерский жест Александра Васильевича был простым и красивым, ясным и четким, свободным от манерности, от желания произвести внешний эффект. Главным средством воздействия его на коллектив была выразительность взгляда и мимика, передававшие артистам

хора и оркестра тончайшие оттенки исполнения.

В моменты эмоционального подъема увлеченный Александр Васильевич начинал петь вместе с Ансамблем (он говорил, что могучая сила коллектива не раз воспламеняла его как дирижера), но, отдаваясь во власть переживаемого момента, он никогда «не терял голову»: его дирижерский жест оставался отчетливым, а взгляд — зорким и требовательным.

Дирижируя, Александр Васильевич как бы «напоминал» коллективу о тех художественных нюансах, которые были выработаны на репетициях, но случалось, что во время концерта у него возникала новая мысль — удачная исполнительская импровизация впоследствии закреплялась на репетициях.

В одном из писем к родным Александр Васильевич, находясь в концертной поездке, писал: «Сегодня воскресенье—наш выходной день, и мы дали два концерта по группам и один общий. За 17 дней — 42 концерта, из которых я продирижировал восемнадцатью. Работаю много, но так складывается обстановка, да и мой характер не позволяет поступить иначе: обслуживаем-то Красную Армию!!! — которая, в большинстве своем, охраняя границы от врага, никогда не видела и не слыхала Краснознаменного Ансамбля...»

В другом письме: «Мы, как и раньше, живем в поезде и выезжаем только на концерты. Принимают радушно, выступления проходят с ошеломляющим успехом. Сила-то какая! Работаем очень много: каждый день по два концерта — такова обстановка и желание бойцов, командиров и политработников послушать Ансамбль. Отказать — совесть не позволяет...»

Концертная эстрада была подлинной стихией Александрова, вне которой он не мыслил своей жизни. Дирижировать, зажигать своим искусством исполнителей и слушателей было для него огромной радостью. Спокойная, размеренная жизнь, лишенная творческого горения, была чужда его сильному артистическому темпераменту.

В конце 1935 года в жизни Ансамбля произошло большое, радостное событие: 27 ноября было опубликовано постановление правительства о награждении Ансамбля почетным революционным Красным Знаменем с орденом Красной Звезды на нем. Коллектив стал именоваться «Краснознаменный Ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР». Ряд артистов был награжден только что утвержденным орденом «Знак Почета».

Александр Васильевич Александров получил высокую правительственную награду — ор-

ден «Красная Звезда» и был назначен художественным руководителем Ансамбля.

Репертуар Ансамбля пополнялся песнями советских композиторов, народными песнями и произведениями русской и западноевропейской классики. Новую жизнь в коллективе обрела песня А. Е. Варламова (1801—1848) «Метелица». Эта песня долгое время была забыта, многим она казалась отжившей свой век. Слушатели тепло встретили второе рождение «Метелицы». Творческий почин Краснознаменного Ансамбля был быстро подхвачен: «Метелицу» запели по всей стране.

Счастливую участь «Метелицы» разделила старинная русская песня — «Во поле березонька стояла». Ее мелодия жила в 4-й симфонии Чайковского, в «Увертюре на русские темы» Балакирева, но как песня она была забыта. «Березонька» бытовала в конце прошлого века в среде русского студенчества с шутливым припевом, текст которого представлял собой народную скороговорку. В такой редакции и стал исполнять ее Ансамбль.

В том же году широкую популярность приобрела в исполнении Ансамбля знаменитая песня украинского композитора П. И. Нищинского (1832—1896) «Закувала та сива зозуля». В трактовке этой песни Александр Васильевич нашел много интересного и нового в сравнении с

ее традиционным исполнением на Украине. Александров подчеркнул в песне светлые, энергичные фразы средней части, финалу придал гневный характер. В такой трактовке «Закувала та сива зозуля» стала бодрой, напористой песней, песней протеста народа, порабощенного турецкими султанами, но не сдавшегося, твердо верящего в свою победу. Такая трактовка песни сохранилась в Ансамбле, постоянно встречая теплый прием слушателей.

Возросшие исполнительские возможности Ансамбля позволили Александрову включать в репертуар коллектива и оперные хоры. Первыми из них были: «Ноченька» из оперы Рубинштейна «Демон», марш из оперы «Фауст» Гуно и «Тише, тише» из оперы «Риголетто» Верди — три произведения, совершенно различные по содержанию и характеру музыки.

Как бы сквозь сон звучали первые фразы задумчивой «Ноченьки», рождающие в воображении слушателя образ южной ночи в горах, где расположился караван жениха Тамары; путники мечтают о предстоящей радостной встрече с близкими — напев их становится на несколько мгновений четким, упругим, — и снова, овеянные дремотой, звучат первые фразы песни...

Маленький отрывок из «Риголетто» хор под руководством Александрова исполнял с подлин-

ным виртуозным блеском. Едва слышно, — почти шопотом, — но с огромной внутренней энергией и предельно четким ритмом рисовалась картина ночного похищения Джильды.

В марше из «Фауста» радостное чувство солдат, возвращающихся домой, находило свое выражение в звучании по-русски широком, величавом, достигавшем в финале потрясающей силы.

Так было положено начало длинному списку хоровых произведений русской и западноевропейской классики в репертуаре Краснознаменного Ансамбля.

15 марта 1937 года советская общественность отметила тридцатилетие музыкально-педагогической деятельности А. В. Александрова.

В приказе Народного Комиссара Обороны Союза ССР было сказано:

«...Краснознаменному Ансамблю тов. Александров А. В. отдает весь свой большой музыкальный опыт дирижера и композитора. Его талантливому руководству Краснознаменный Ансамбль песни и пляски Союза ССР обязан тем, что он стал первоклассным музыкально-хоровым коллективом нашей страны. Красная Армия любит свой Ансамбль, отражающий в замечательных песнях и плясках ее героические подвиги, ее боевой дух и высокую культуру.

Тов. Александров А. В. является автором многих прекрасных песен, которые стали подлинно народными, любимыми песнями нашей страны и Красной Армии...»

Советское правительство высоко оценило деятельность руководителя Краснознаменного Ансамбля: Александру Васильевичу Александрову — Заслуженному артисту республики — было присвоено звание Народного артиста СССР.

Осенью 1937 года Ансамбль в составе 185 певцов, музыкантов и танцоров выехал во Францию и Чехословакию; впервые за границу посылался советский художественный коллектив, отражающий в своем репертуаре и исполнительском стиле новые качества русского искусства послеоктябрьского времени.

Успех Ансамбля превзошел самые смелые ожидания. Пятнадцать концертов во Франции, из которых тринадцать состоялось в Париже, были настоящим триумфом советского искусства.

На каждом концерте бисировалась почти вся программа, включавшая в себя песни советских композиторов, народные песни и хоровые произведения русской и западноевропейской классики. Концерты открывались исполнением на французском языке национального гимна Франции — «Марсельезы», в котором Ансамбль подчеркнул ее революционный пафос.

«Гордое, строгое и совершенное исполнение «Марсельезы» было своего рода откровением для всего Парижа. Не было ни одного слушателя, который хотя бы про себя не подпевал этой мелодии, так по-новому нас взволновавшей...» — писал французский композитор Жорж Орик.

В Лилле — уже не «про себя», а «во весь голос» — слушатели подхватили исполнявшуюся Ансамблем популярнейшую во Франции «Походную песню» Мегюля. Встав со своих мест, зрители запели вместе с советскими артистами свою любимую патриотическую песню. Александров повернулся лицом к публике и дирижировал стихийно возникшим огромным хором.

За гастроли во Франции Краснознаменному Ансамблю была присуждена высшая премия Международной выставки техники и искусства, а А. В. Александрову — почетный диплом.

В том же году завязались дружеские отношения Краснознаменного Ансамбля с народом Чехословакии. «Александровцами» называют теперь чехи и словаки артистов Ансамбля, после пятикратного посещения коллективом их страны.

Первая встреча Краснознаменного Ансамбля в Праге останется в памяти артистов на всю жизнь. Большая привокзальная улица была заполнена людьми, которые размахивали

руками, шляпами, букетами цветов, восторженно скандируя приветственные слова в честь Советского Союза и его Армии:

Ать жие Советский Сваз!

Ать жие Руда Армада!

Так повторялось потом на каждом концерте, на каждой встрече советских артистов с рабочими, крестьянами, воинами и студентами Чехословакии. Успех концертов соответствовал большой братской дружбе и любви, существующим между народами нашей страны и Чехословакии.

В 1938 году в третий раз уезжал коллектив на Дальний Восток. Приводим отрывки из сохранившихся записей, которые вел во время этой поездки Александр Васильевич.

«День великого праздника! * Чудесная солнечная погода. Масса народа проходит мимо нашего поезда. Все веселы и радостны. Издали слышны раскаты «ура!», гремят танки, летят

---

* Запись сделана 1 мая в Хабаровске.

самолеты. Перед концертом ездили на машине осматривать город. Из Москвы по радио транслировалась праздничная демонстрация.

Вечером — концерт для гарнизона. Почти все номера программы бисировались. Зал буквально гремел от аплодисментов.

Ночью в нашем вагоне-ресторане была встреча с танкистами-отличниками. Славные, молодые и здоровые ребята! Эти в обиду не дадут ни себя, ни товарищей! Был и для них устроен концерт. Наши работники — неутомимы: после двух концертов они и ночью еще пели и танцовали!..

Выехали на концерт в воинскую часть. Подъезжая к месту нашего выступления, мы увидели массу бойцов, жен командиров и милых детей. Женщины и дети стояли с цветами. Забилось сердце при виде такой картины, слезы невольно навертывались на глаза. Такой встречи мы никак не ожидали. Что за чудный народ нашего необъятного Союза! Как он ласков и приветлив! Войска стояли как на параде и во все время нашего следования кричали: «ура». Мы им дружно отвечали.

Состоялся короткий митинг и затем перед зданием ДКА был дан концерт для всех, находившихся на площади, чему все были рады и счастливы.

Какое, все же, имеет воздействие наше выступление на всех и везде! В этом меня лишний раз убедил сегодняшний концерт. Как электрический ток идут через звуки слова песен до всех, мобилизуя волю на то, чтобы наш Советский Союз был непобедим. Мы же, видя на лицах бойцов решение постоять до конца за счастье людей, поем бодро, не щадя своих сил. Сколько мы видели веселых, довольных и радостных лиц после окончания концерта! И нам становится от этого хорошо и тепло. Такие моменты надолго запечатлеваются в памяти. И сколько мы еще будем переживать их! Чувствуется, что мы здесь — очень, очень дорогие гости...

Нужно признаться, что наши ансамблисты работают, не жалея своих голосов, ни ног, ни рук. Молодцы! Слышна утомленность в голосах, но нервы, желание дать выступление как можно лучше пересиливают все и поэтому концерт проходит «на ура!»...

Во время поездки Ансамбль посетил дружественную Монгольскую Народную Республику, где в то время еще не было ни одной железной дороги: все путешествие было совершено на автомашинах. От одного места выступления до другого — сотни километров по знойной пустыне.

Советское искусство нашло у монгольского народа теплый сердечный прием.

Самым впечатляющим моментом поездки были выступления Ансамбля в боевой обстановке у озера Хасан. Во главе со своим художественным руководителем коллектив с честью выполнил это задание.

На Дальнем Востоке Александров написал одно из лучших своих произведений — «Кантату о Сталине».

В январе 1938 года советская общественность торжественно отметила десятилетие Ансамбля. Многие певцы, музыканты и танцоры были награждены орденами и медалями. А. В. Александров был награжден вторым орденом — Трудового Красного Знамени.

В 1939 году Александров вступил в ряды Коммунистической партии.

Прошло десять лет с тех пор, как Александр Васильевич посвятил свой талант и практический опыт Советской Армии. Его творчество получило всенародное признание, он стал главой одного из лучших художественных коллективов Советского Союза. Активное участие в строительстве социализма стало для Александра Васильевича жизненной необходимостью. Он уже не мог себе представить своей музыкальной деятельности вне жизни Советской Армии.

Свое новое произведение «Гимн партии большевиков» на слова В. И. Лебедева-Кумача А. В. Александров посвящает восемнадцатому съезду Коммунистической партии.

В первые дни Великой Отечественной войны Александров вместе с В. И. Лебедевым-Кумачом создают песню «Священная война». Вспоминая июль 1941 года, Александр Васильевич писал:

«Внезапное нападение вероломного врага на нашу Советскую Родину вызвало во мне, как и у всех советских людей, чувства возмущения, гнева и мести. Я не был никогда военным специалистом, но у меня все же оказалось могучее оружие в руках, это — песня. Песня, которая так же может разить врага, как и любое оружие.

Я учился у Красной Армии, как нужно лучше работать, как нужно любить свою Родину и отдавать ей все духовные силы, которые могли бы пойти на укрепление обороны против заклятых врагов, и потому с первых же дней принялся со святым искренним чувством за создание собственного оружия, которым лучше всего владею,— песни. К первому июля 1941 года я сочинил свои первые песни: «Священная война» на слова Лебедева-Кумача, «В поход! в поход!» на слова Прокофьева. А затем, через несколько дней — «Вставай, раз-

гневанный народ» и «За великую землю советскую».

Из них «Священная война» вошла в быт армии и всего народа как гимн мести и проклятья гитлеризму. Когда группа Краснознаменного ансамбля * выступала на вокзалах и в других местах перед бойцами, идущими непосредственно на фронт, то эту песню всегда слушали стоя, с каким-то особым порывом, свя- — исполнители нередко плакали...» (черновик тым настроением и не только бойцы, но и мы неопубликованной статьи «Как вошла в мою жизнь композитора Отечественная война»).

«Священная война» быстро приобрела всенародное признание. Она была призывом к суровой борьбе, к сокрушительному отпору врагу. Величественная, полная огромной внутренней энергии, «Священная война» укрепляла в народе веру в свои неисчерпаемые силы, в свою грядущую победу. Ни в какой другой песне не выражены так лаконично и просто, с такой убеждающей силой переживания участников и современников Великой Отечественной войны.

* В первые дни войны весь Ансамбль был разделен на четыре группы. Три немедленно выехали на различные участки фронта. Четвертая группа, руководимая Александровым, временно оставалась в Москве. Она была первой исполнительницей песни «Священная война».

В 1942 году Сталинская премия первой степени присуждается А. В. Александрову за песенное творчество. В том же году он создает одно из лучших своих произведений — «Поэму об Украине».

«Поэма» была написана в тяжелую пору, когда Украина была в руках фашистских захватчиков. Великое горе украинского народа переживала вся наша страна. Советский народ был уверен в грядущей победе над врагом, но мысль о том, что Киев — «мать русских городов», красавец-Днепр, воспетый в стихах и песнях украинского и русского народов, были в руках врага, тяжелым камнем давила сердца миллионов советских людей.

Мысли и чувства народа глубоко и вдохновенно отразил Александров в «Поэме об Украине» на слова О. Колычева.

В основу поэмы авторы положили известную украинскую песню, созданную Д. Крыжановским на слова Т. Шевченко:

«Реве та стогне Днипр широкий,
Сердитый витер завыва...»

В первой части «Поэмы» напев популярной украинской песни служит музыкальным фоном, на котором певец повествует о скорбных днях, переживаемых Украиной. В конце он звучит как торжественный гимн победы над врагом.

1943 год. Советская Армия перешла в наступление. Каждый день с фронта приходили радостные вести. Один за другим освобождались от гитлеровских захватчиков города и села Украины. Из фашистской неволи возвращались в братскую семью советских народов сыны и дочери украинского народа. В эти дни с новой силой зазвучала «Поэма». И если вчера Ансамбль пел:

«Придем к тебе мы, Украина,
Придем к тебе, Днепро родной!» —

то сегодня эти слова звучали по-новому:

«Идем к тебе мы, Украина,
Идем к тебе, Днепро родной!»

1944 год. Весь Днепр от истоков до устья освобожден от вражеской нечисти. И, в соответствии с этими радостными событиями, стихи получили окончательную редакцию:

«Пришли к тебе мы, Украина,
Пришли, — встречай! Днепро родной!»

С тех пор прошло много лет. Исторической победой советского народа, руководимого Коммунистической партией, закончилась Великая Отечественная война. Но — «Поэма об Украине» продолжает волновать сердца слушателей. Она выдержала труднейшее из испытаний — испытание временем. Подлинным украшением концертной программы Ансамбля была «Поэма об Украине» в дни торжественного празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией...

К двадцатипятилетию Советской Армии А. В. Александров написал «Песню о Советской Армии» (на слова О. Колычева). Несокрушимая сила и твердая уверенность в победе над врагом звучали в светлых, торжественных звуках этой песни.

В июле 1943 года советская общественность отметила шестьдесят лет со дня рождения и сорокалетие творческой деятельности Александра Васильевича Александрова. Он был награжден Орденом Ленина. Ему было присвоено воинское звание генерал-майора.

Среди множества приветствий, полученных Александром Васильевичем в день юбилея, особенно интересно письмо Климента Ефремовича Ворошилова:

«Дорогой Александр Васильевич!

В день Вашего праздника, который счастливо включает в себя славную дату Вашего шестидесятилетия молодой, красивой жизни и сорокалетие музыкально-творческого общественного служения своему народу и пятнадцатилетие великолепного труда в рядах Красной

Армии в качестве создателя и непосредственного делателя красноармейской песни и пляски, приветствую и поздравляю Вас от всего сердца и желаю здоровья, постоянных творческих успехов и долгих, долгих лет жизни на благо нашего народа, на радость доблестной Красной Армии.

Орден Ленина и звание генерал-майора, которыми отмечаются прекрасные даты Вашей жизни, свидетельствуют о высокой оценке Правительством и народом Ваших заслуг перед Родиной и Красной Армией.

Как старый красноармеец, поздравляю Вас, товарищ генерал, и с этим высоким званием и с награждением орденом Ленина.

Крепко обнимаю.
Ваш К. Ворошилов».

В 1943 году было положено начало торжественным артиллерийским салютам, которыми наш народ стал отмечать выдающиеся события и знаменательные даты своей жизни. Первый салют в Москве прогремел в честь освобождения Советской Армией из фашистской неволи городов Орла и Белгорода. После прочтения приказа Верховного Главнокомандующего звучали торжественные артиллерийские залпы, которые сменялись ликующими звуками музыки. Лучшие артистические силы страны своим ис-

кусством приветствовали по радио воинов-победителей. Честь открытия каждого такого концерта предоставлялась Краснознаменному Ансамблю, начинавшему свое выступление исполнением «Гимна партии большевиков» А. В. Александрова.

Незабываемые дни Великой Отечественной войны, когда очередная радиопередача неожиданно прерывалась позывными Советского Союза и голос диктора объявлял: «Говорит Москва! Говорит Москва!..», были праздниками не только советского народа, но и миллионов людей во всем мире. Вспоминая об этих радиопередачах из Москвы, болгарская газета «Работническо дело» писала в 1946 году: «Какую огромную радость испытывали мы во время войны, когда после внушительного голоса диктора, возвещавшего о новых огромных победах Красной Армии, звучали песни Краснознаменного ансамбля!.. Даже в самые трудные месяцы борьбы Красной Армии против наступающих фашистских армий мы еще больше убеждались в том, что народ, в песнях которого — в исполнении Краснознаменного ансамбля — так уверенно, бодро и непоколебимо звучит воля к победе, не может быть покорен... Тогда мы услыхали, запомнили и по всей стране запели «Священную войну», «Москву» и «Марш физкультурников», «По долинам и по взгорь-

ям» (болгарские партизаны исполняли эту песню на свой текст), «Калинку», «Полюшко» и ряд других песен...

Болгарский народ всей душой полюбил эти песни и их исполнителей...»

В ночь под новый 1944 год все радиостанции Советского Союза впервые передали в исполнении Краснознаменного Ансамбля новый Государственный гимн СССР.

Этому событию предшествовала долгая, напряженная работа советских музыкантов и поэтов. Прослушав огромное количество музыкальных произведений, поступивших на конкурс, правительственная комиссия остановила свой выбор на музыке «Гимна партии большевиков» А. В. Александрова с новым текстом С. Михалкова и Эль-Регистана. Это произведение еще раньше, чем оно стало официально признанной музыкой Государственного гимна, в памяти народа было тесно связано с историческими победами Советской Армии в Великой Отечественной войне.

«В этом гимне,— писал А. В. Александров,— мне хотелось соединить жанры победного марша, чеканной народной песни, широкого эпического русского былинного распева. И, позднее, работая над усовершенствованием гимна Советского Союза, мне хотелось, чтобы он был другом и вдохновителем человека-гражда-

нина, помогающим ему переносить испытания, вызывающим чувство радости и ликования за нашу Советскую Родину».

В течение 1944 года Ансамбль во главе с А. В. Александровым побывал в освобожденных городах Украины, в Ленинграде, Кронштадте и на Карельском перешейке. Наряду с прекрасными песнями, созданными в военное время Новиковым, Соловьевым-Седым, Блантером и другими композиторами, песни Александрова «Священная война», «Поэма об Украине», «Песня о Советской Армии» находили живейший отклик на фронте и в тылу, помогали советским людям воевать и трудиться для достижения окончательной победы над врагом. С большим воодушевлением дирижировал Александров на Карельском перешейке, где в то время были собраны огромные силы для четвертого из десяти сокрушительных ударов, нанесенных Советской Армией в 1944 году.

Ежедневно Ансамбль давал по нескольку концертов, переезжал от одного расположения войск к другому. Июньские «белые ночи» удлиняли день, помогая артистам обслуживать наибольшее количество фронтовиков.

Спустя полгода Ансамбль выступал в Финляндии. Советское искусство произвело огромное впечатление на финских слушателей. Они награждали Ансамбль и его руководителя бур-

ными овациями, восторженными криками, столь не свойственными внешне спокойным, сдержанным в проявлении своих чувств северянам.

Еще полгода назад финны были принуждены воевать против советского народа, который ныне, в лице Ансамбля, протянул им руку дружбы. И народ Финляндии оценил это.

Весьма красноречива одна из многочисленных финских записей в книге отзывов: «Вы сделали больше, чем десятки тысяч орудий и танков: вы победили наши сердца!»

Вскоре после возвращения из Финляндии у Александра Васильевича обострилась болезнь сердца, и ему пришлось на несколько месяцев прервать работу. Ему не довелось вместе с родным коллективом встретить радостный день великой победы над фашистской Германией 9 мая 1945 года. Но как только Александр Васильевич немного поправился, он стал входить в повседневную работу Ансамбля и снова, несмотря на предупреждения родных и близких, стал дирижировать. Спокойно, «по-стариковски» он жить не мог.

Из песен, написанных Александровым в послевоенное время, наиболее интересна «Сторонка родная» (на слова С. Михалкова) — радостная, светлая песня советского воина, повидавшего много зарубежных городов, но всегда скучавшего по своим родным местам.

В 1946 году Ансамбль концертировал в Чехословакии и Польше. Во время концерта в Лодзи из Москвы пришла телеграмма о присуждении Александру Васильевичу Александрову Сталинской премии первой степени за концертную деятельность. Текст телеграммы был торжественно зачитан с эстрады. Лодзинские зрители, заполнившие стадион, где проходил концерт Ансамбля, поздравили Александра Васильевича своим национальным приветствием: «Нех жие! нех жие! нех жие!»

Ансамбль обслуживал части Советской Армии, расположенные за рубежом. Находясь невдалеке от Берлина, Александр Васильевич решил побывать в этом городе. Из этой поездки он уже не вернулся: восьмого июля 1946 года Александр Васильевич Александров скончался от разрыва сердца.

Гроб с телом покойного был доставлен на самолете в Москву и установлен в Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии, где восемнадцать лет назад впервые выступил Ансамбль красноармейской песни. В почетном карауле у гроба, сменяя друг друга, стояли воины Советской Армии, композиторы, музыканты, писатели, артисты.

Тело Александра Васильевича похоронено на Ново-Девичьем кладбище.

«Сколько пережито и какой пройден путь от того времени, когда я был мальчиком в лаптях, до настоящего момента,—писал Александр Васильевич в одном из последних писем.— Много было хорошего и плохого. А жизнь была сплошной борьбой, полная труда, забот, трудностей. Но я не сетую ни на что. Я благодарю судьбу за то, что моя жизнь, мой труд принесли какие-то плоды дорогой отчизне и народу. В этом — большое счастье...»

Он был простым, веселым и жизнерадостным человеком. Постоянно общаясь с людьми, он редко бывал один; любил пошутить, каждую шутку, направленную по его адресу, мгновенно парировал остроумным ответом; смеялся до слез на артистических «капустниках», где танцоры пели, певцы танцевали, а музыканты декламировали. Обладая острой наблюдательностью, он умел подметить в человеке характерную черту — интонацию голоса, жест, мимику, походку — и, сохранив ее в памяти, артистически тонко воспроизвести.

Авторитет Александра Васильевича в коллективе как человека, музыканта и командира был очень высок. Он хорошо знал личную жизнь всех артистов Ансамбля, бывал желанным гостем у них на семейных праздниках, а в трудную минуту всегда стремился помочь своим младшим товарищам.

Творчество А. В. Александрова — яркий показатель его большой любви к Родине. Он гордился тем, что происходил из Рязанской губернии, которая дала России великих ученых Павлова, Мичурина и Циолковского, певцов — Григория и Александра Пироговых, поэтов — Полонского и Есенина. Уезжая за границу, через 2—3 недели пребывания за рубежом, он уже начинал тосковать по родине. Ни шумный успех руководимого им Ансамбля, ни большая забота и внимание, которыми окружали его за границей, не могли заглушить в нем стремления скорее вернуться в Москву.

В память выдающегося советского музыкального деятеля учреждены стипендии его имени на хоровых факультетах консерваторий Москвы и Ленинграда. Имя А. В. Александрова присвоено Краснознаменному Ансамблю, который благодаря талантливому руководству его основателя стал одним из лучших художественных коллективов Советского Союза. Имя основателя живет в каждой песне, исполняемой Ансамблем, для которого делом чести стало не останавливаться на достигнутом, повседневно умножать успехи советского исполнительского искусства. Во главе с новым руководителем Народным артистом РСФСР Борисом Александровичем Александровым (сыном основателя коллектива) Краснознаменный Ансамбль со-

вершенствует свое мастерство, выполняя растущие требования советского народа, обогащая советскую хоровую культуру.

Торжественными звуками Государственного гимна Союза ССР начинается и завершается каждый день нашей Родины.

Для современников и участников величайшей в истории человечества борьбы за свободу и независимость песня «Священная война» стала как бы «музыкальной эмблемой» Великой Отечественной войны.

В письме, адресованном Всесоюзному Радио, гвардии майор А. Давыдов писал: «Когда я был на фронте и находился в глубоких рейдах в тылу врага, я особенно ощущал величие нашей советской песни, чувствовал и понимал, что советская песня — это наше дополнительное оружие. Достаточно было в тяжелой обстановке вспомнить такую песню, как «Вставай, страна огромная»,— как вливались новые силы, как я и мои товарищи еще раз вспоминали, что не только мы ведем бой, а и вся страна ведет бой за свободу и независимость нашего народа, за счастливое будущее человечества...»

Звуки «Священной войны» донесут нашим потомкам пафос и величие суровых дней Великой Отечественной войны так же, как в «Эшелонной» песне, в «Кантате о Сталине», в «Поэме об Украине» будущие поколения ощутят ве-

ликую эпоху гражданской войны, борьбы и труда, эпоху строительства социализма в нашей стране.

Композиторская деятельность А. В. Александрова подтверждает справедливость замечательных слов В. Г. Белинского: «Свобода творчества легко согласуется с служением современности: для этого не нужно принуждать себя писать на темы, насиловать фантазию; для этого нужно только быть гражданином, сыном своего общества и своей эпохи, усвоить себе его интересы, слить свои стремления с его стремлениями».

На опыте Краснознаменного Ансамбля создавались основы советского хорового исполнительского стиля — живого, осмысленного, опирающегося на народные приемы пения, развиваемого в настоящее время хоровыми коллективами Советского Союза и дружественных нам стран. Многочисленные ансамбли песни и пляски в странах народной демократии — это «младшие братья» Краснознаменного имени А. В. Александрова Ансамбля песни и пляски Советской Армии; они творчески развивают в своей национальной форме традиции советского искусства, отражающего содержание новой жизни людей, идущих дорогой мира, дружбы и счастья.

ШИЛОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

«А. Б. АЛЕКСАНДРОВ»

Редактор А. Скобликова
Техн. редактор К. Уварова
Корректор В. Кравченко

Подписано к печати 24/II 1958 года.
А-04615. Формат бумаги 60×92 1/16.
Печ. л. — 2. Усл. п. л. — 1,50 уч.-изд. л.
Тираж 10000 экз. Заказ 1151.

17-я типография Мосгорполиграфа.
Москва, Цветной, 30.

2